

ВЛИЯНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОСИСТЕМ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И СМЕЖНЫХ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье рассматривается терминосистема документоведения как научной дисциплины в условиях многозначности терминов, ее связь с предметной областью и влияние теоретических подходов к изучению документа на развитие терминосистемы. Отдельное внимание уделяется особенностям терминологической работы в сфере стандартизации.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, терминосистема, документоведение, документ, стандартизация.

Документоведение в ряду научных дисциплин, объектом изучения которых является документ, выходит на авансцену сравнительно недавно и потому во многом изначально опирается на понятийный аппарат смежных научных дисциплин, главным образом архивоведения. По крайней мере, стремление коррелировать с этими дисциплинами, обозначить общие свойства объекта изучения было присуще документоведению всегда. Такой подход является следствием позитивистской методологической парадигмы, господствовавшей в советской гуманитарной науке. Приоритет объекта, его некоторая абсолютизация, представление о прямом отражении в документе реальности и достоверности содержащейся в нем информации сложились именно в рамках позитивизма.

Своеобразным апогеем развития этого подхода стало появление общей теории документа, стремление сформировать некую метанауку – общее документоведение (или документологию и пр.), разделами которой могли бы стать и книговедение, и архивоведение, и административное документоведение, и другие смежные дисциплины, объектом изучения которых является информация, зафиксированная на носителе. Результатом такого подхода стал

поиск некоторого универсального определения документа, сочетающего в себе признаки и свойства документа, существенные для каждой из смежных научных дисциплин. Особенно усердствовали в этом отношении книговеды, однако результаты этих стараний известны – до сих пор не существует такого определения документа. В последние годы дискуссии поутихли, каждый остался при своем мнении, и лишь изредка раздаются отдельные возгласы несогласных, когда, например, библиотеки разрабатывают стандарты для электронных документов.

А какие же трансформации претерпело в этот период документоведение, развивающееся на классических традициях в Историко-архивном институте и ВНИИДАД, как это отразилось на терминологии научной дисциплины и насколько терминология отражает современное состояние данной отрасли научного знания? Надо сказать, что классическое документоведение оказалось в очень непростой ситуации: с одной стороны, еще в XX в. испытывая влияние теории информации, специалисты вынуждены были еще больше погрузиться в прикладные аспекты в условиях развития информационных технологий, оставаясь в научной парадигме позитивизма и наблюдая за интеграционными тенденциями в смежных областях. С другой – желание вознести документ на абсолютную высоту и занять статус некоего арбитра в вопросах изучения документа для смежных дисциплин отчасти также присутствовало. Это проявилось в расширении состава функций, свойств и признаков документа. В последние годы добавился третий фактор: влияние международной стандартизации, которая оперирует двумя понятиями «records» и «document», что подталкивает документоведение в предметное поле, близкое к библиографии и книговедению, опирающееся на те же понятия. Однако парадигмальных изменений в теоретических и методологических подходах к изучению документа, отсутствие которых приведет и к воспроизводству стереотипных решений прикладных проблем, в документоведении не произошло.

Косвенно об этом же свидетельствует и проведенный лингвистический анализ структуры терминологических единиц, содержащихся в ГОСТ 16487–83, ГОСТ Р 51141–98 и в проекте тогда еще ГОСТ Р 7.0.8–2013. Лингвисты сравнили доли однокомпонентных терминологических единиц, обозначающих обычно родовые понятия, и многокомпонентных, которые обозначают видовые понятия и пополняются чаще всего за счет заимствования в условиях международной гармонизации терминологии или развития междисциплинарных связей. Анализ стандартов показал, что при увеличении от стандарта к стандарту общего числа терминологических единиц

долевые отношения единиц с различающимися структурными параметрами остаются практически неизменными. А ведь именно долевая неустойчивость многокомпонентных единиц является свидетельством высокой активности терминообразовательных процессов, связанных с именованями частных (видовых) явлений, процессов, предметов и субъектов¹, а следовательно, с процессами теоретического освоения предметного поля научной дисциплины. Большое количество содержащихся в ГОСТ Р 7.0.8.–2013 терминов и определений, сохранившихся в неизменном виде и составляющих, по мнению разработчиков, ядро терминосистемы, обеспечивающее ее стабильность и системность², также свидетельствуют о сохранении основных методологических подходов в предметных областях стандарта.

Наверное, коллеги могут возразить, поскольку в последние десятилетия решался целый ряд теоретических вопросов в сфере документоведения: разрабатывалось понятие «электронный документ», была произведена дифференциация понятий «дело-производство», «документационное обеспечение управления» и «управление документами», были сформулированы теоретические основы процессов автоматизации в работе с документами³. Но не надо подменять теоретико-методологический подход более общей теории, с позиции которой могут рассматриваться самые разные вопросы в документоведении и решение конкретных теоретических задач.

Казалось бы, и здесь есть что возразить, поскольку в последние годы все большую поддержку получает теория документной коммуникации, основы которой были сформулированы А.В. Соколовым⁴ и в большей или меньшей степени развиты в работах сторонников общей теории документа. Но, поскольку через призму социальных коммуникаций можно рассматривать документ и в книговедении, и в источниковедении, и в др. научных дисциплинах, этот подход, сработавший в большей степени на общую теорию документа, опять мало что дает для развития классического документоведения как научной дисциплины. Еще О.М. Медушевская выделила три основных компонента в любой науке. Первым являются междисциплинарные представления о реальных объектах, наличие которых и создает возможность их изучения со стороны различных научных дисциплин. Именно они реализованы в общей теории документа. Вторым компонентом выступают те свойства объекта, которые рассматривает в качестве своего предмета конкретная научная дисциплина, выстраивая свои критерии и нормативные ограничения, позволяющие представить результаты

научных исследований своему дисциплинарному научному сообществу специалистов. И третьим компонентом являются методики и техники исследовательской работы, которые позволяют вести изучение отдельных вопросов⁵. Этот компонент реализуется в рамках научных исследований ВНИИДАД в области документоведения.

Очевидно, что сегодня несколько «проседает» именно второй компонент, изучение тех свойства документа, которые определяют и ограничивают предметную область документоведения. Спор об определении документа не имеет смысла, пока однозначно не определена предметная область документоведения как научной дисциплины. А этот вопрос наиболее обоснованно был проработан еще в трудах А.Н. Соковой⁶. В последующие годы к нему неоднократно обращались авторы многих учебных пособий по документоведению, постоянно расширяя предмет документоведения под влиянием общей теории документа, что в большей степени соответствовало документоведению как учебной дисциплине. Изучение подходов различных исследователей к характеристике и составу свойств и признаков документа позволяет говорить о размывании предмета документоведения. В связи с этим традиционные подходы к управленческому документу как предмету документоведения, изучающему все аспекты его бытования в обществе, выступают чуть ли не единственной опорой, обеспечивающей само существование документоведения как научной дисциплины. И в этом, безусловно, была большая заслуга и проф. Т.В. Кузнецовой.

Интеграционные процессы как некий вызов усиливающейся в недавнем прошлом научной специализации характерны для многих отраслей знаний. Это привело и к взаимному использованию терминологического и категориального аппарата и к появлению целого ряда многозначных понятий, к числу которых как раз и относится «документ». Однако универсализация термина отнюдь не означает необходимость поиска столь же универсальной его дефиниции, поскольку каждая использующая его научная дисциплина при формировании определения будет стремиться отразить в нем главным образом те свойства реального объекта, которые являются предметом ее изучения. Такой подход заставляет нас несколько иначе взглянуть на многообразие определений, используемых для одного и того же термина, а следовательно, и на формирование терминологического аппарата в целом.

Без сомнения, терминология является основой для развития любой сферы профессиональной деятельности и имеет большое значение в ее идентификации, но на начальном этапе складывается несколько стихийно, по сути, в качестве терминов выступа-

ют те или иные понятия, используемые в качестве общепринятых. И всем занятым в одной и той же сфере профессиональной деятельности из повседневной практики понятно, что имеется в виду, когда произносится тот или иной номен. Но как только мы начинаем давать определения этим понятиям, соотнося их друг с другом, выстраивая в определенные взаимосвязи, мы начинаем формировать терминосистему. И формирование ее начинается на уровне теоретического осмысления процессов, происходящих в практической деятельности, на уровне формирования научной дисциплины. Таким образом, терминосистема как структурированная совокупность терминов и соответствующих им дефиниций отражает уровень научного знания о предметной области соответствующей научной дисциплины и должна меняться с развитием научного знания. Больше того, конкретный исследователь или группа исследователей – авторов научной теории – могут предложить свою терминосистему для описания этой теории. И ее нельзя оценивать с позиции «верно–неверно», поскольку приведенные в ней определения и смыслы могут существовать только в контексте данной теории. Какое бы определение электронному документу не было предложено библиографами, или IT-специалистами, или законодателями, или документоведами, оно не будет универсальным, поскольку будет содержать характеристики, наиболее важные для каждой сферы деятельности, однако в каждом случае дефиниция должна отражать свойства электронного документа как реального объекта.

Проблема возникает тогда, когда мы из плоскости теоретических исследований переходим в практическую деятельность конкретной профессиональной сферы. Во-первых, их предметные области в полной мере не совпадают, во-вторых, в практической деятельности представители разных профессиональных сообществ постоянно взаимодействуют по поводу одного и того же конкретного реального объекта, оперируя одинаковыми терминами, но вкладывая в них отчасти разные значения, что вызывает непонимание и требует каждый раз пояснения и уточнения. И, наконец, в третьих, в практической деятельности может сохраняться использование терминов, с научной точки зрения принадлежащих к разным терминосистемам (например, устаревших). Все это способствует тому, что практики всегда будут стремиться к однозначности термина, и это понятно: у них общий реальный предмет труда, в то время как с научной точки зрения предметом изучения выступает модель, обладающая существенными для данной науки свойствами и характеристиками, и многозначность термина здесь неизбежно проявляется.

Данное противоречие со всей очевидностью сегодня проявляется в сфере стандартизации: мы встречаем разные определения для одних и тех же терминов в стандартах по управлению документами, по библиотечному делу, по информационным технологиям. Но в современной терминоведческой парадигме это не должно нас пугать и вызывать острое неприятие. Главное, четко представлять, чем ограничена область применения данного стандарта, обусловленная сферой профессиональной деятельности и предметом стандартизации. В этих условиях разработчики стандартов должны особенно ответственно относиться к определению сферы применения своих продуктов, не пытаясь искусственно ее расширить на том лишь основании, что в смежных областях используются те же термины. И при этом не забывая о необходимости согласования при формулировании дефиниций ряда многозначных терминов тех их аспектов, которые должны быть едиными в соответствии с междисциплинарным подходом.

Больше того, сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда и в различных стандартах одной профессиональной сферы могут встречаться разные дефиниции базовых понятий. Например, в ГОСТ 7.0.8–2013 и ГОСТ Р ИСО 15489–1–2007, а тем более в разрабатываемых сейчас на основе международных стандартов ИСО 30300 приведены разные определения документа. И данное обстоятельство вполне может быть подвергнуто критике некоторыми специалистами: на какое же определение следует опираться? Причиной этого, на первый взгляд, является необходимость использования в национальных стандартах, разрабатываемых на основе международных, аутентичного перевода. Но дело не только в этом. Решение может быть найдено только в одном случае: если мы определим, с какой терминосистемой соотносится то и другое определение, с какими теоретическими подходами в организации работы с документами они связаны.

Определение документа как информации, зафиксированной на носителе, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, наиболее соответствует делопроизводственной практике, когда каждая операция исполнителя связана с оформлением тех или иных реквизитов и их работа осуществляется главным образом с документами, входящими в состав организационно-распорядительной документации. Это классический делопроизводственный подход, когда функция организации работы с документами выделяется в самостоятельную и концентрируется на ОРД в рамках отдельного структурного подразделения.

Определение документа как информации, созданной, сохраняемой организацией для подтверждения своей деловой деятельности,

актуально в рамках такого теоретического подхода, при котором организация работы с документами рассматривается как осознаваемая высшим руководством организации политика по управлению документами в организации в целом в соответствии с теми процессами, которые в ней осуществляются. В этом случае документирование рассматривается не только как средство управления, но и как условие, позволяющее любому работнику на любом уровне управления подтвердить выполнение действий в соответствии со своими правами и обязанностями.

Однако заметим, что и в том и в другом случае в определении отражено основное, имманентное свойство документа, его информационная сущность.

Таким образом, мы видим, что термин отражает теоретические подходы к изучению, рассмотрению объекта, который им называется. Он содержит не все и не главные, а наиболее важные с точки зрения данного теоретического подхода, данной научной концепции свойства и характеристики реального объекта. По крайней мере, именно на таких позициях стоит современное терминоведение⁷.

Возвращаясь к терминологии в сфере стандартизации, следует обратить внимание еще и на то обстоятельство, что именно в международных стандартах на системы менеджмента реализована модель формирования локальной терминосистемы в полном смысле этого слова. Помимо терминов и их определений, они содержат приложения, отражающие самые разные уровни связей между терминами, используемыми в стандартах одной серии. Однако, помня о том, что применяться они могут в одной организации, где реальные процессы связаны и кроссфункциональны, в ИСО работают специальные комиссии, выполняющие интеграционные функции и обеспечивающие непротиворечивость терминологии, которая может быть использована в стандартах различных технических комитетов, сформированных по отраслевому принципу. К сожалению, в российской практике стандартизации таких механизмов пока не существует.

Признание многозначности термина выводит на авансцену новый вид терминологического продукта, в котором могут быть собраны различные дефиниции многозначных терминов с указанием автора этой дефиниции или источника, где она была обнаружена (в том числе, в законах, подзаконных актах, ведомственных нормативных документах, стандартах и др.), в какой области данная дефиниция применяется и другие данные. Подобные словари-справочники, на наш взгляд, могут способствовать

совершенствованию терминологической работы и снизят остроту дискуссий в ряде случаев. Любопытно, что в сфере делопроизводства и архивного дела такой опыт имеется. Это учебные пособия С.Ю. Кабашова⁸, представляющие собой терминологические справочники, содержащие свыше восьмисот терминов и все их дефиниции, которые автору удалось обнаружить в действующих федеральных законах, нормативных правовых и методических актах и национальных стандартах.

Итак, подведем итоги вышесказанного:

- общность объекта изучения, различные свойства которого анализируются в рамках смежных научных дисциплин, обусловила применение междисциплинарного подхода к исследованию документа;
- следствием междисциплинарного подхода стала многозначность терминов, в частности термина «документ»;
- признание многозначности термина позволяет принять различные дефиниции термина в терминосистемах смежных научных дисциплин, отражающие как общие междисциплинарные свойства объекта изучения, так и его свойства и характеристики, наиболее существенные для конкретной научной дисциплины и определяющие ее предмет;
- многозначность термина «документ» требует более четкого определения предметной области документоведения как научной дисциплины, при этом общее документоведение может рассматриваться как пропедевтическая учебная дисциплина;
- следует различать понятия терминологии как стихийно сложившейся совокупности терминов в той или иной сфере профессиональной деятельности и терминосистемы как совокупности терминов, связанных различными родовидовыми и партисипативными связями, формирующейся в рамках научной дисциплины или теории;
- изменения в терминосистеме (появление новых терминов, корректировка дефиниций, исключение устаревших терминов и пр.) отражают изменения теоретических подходов к изучению объекта конкретной научной дисциплины или сферы профессиональной деятельности;
- поскольку национальные стандарты предназначены для использования в практической деятельности, где многозначность терминологического аппарата неуместна, необходимо четко ограничивать сферу их применения и соотносить с ней дефиниции используемых терминов;

– необходимо более внимательно отнестись к возможностям междисциплинарного подхода не только в рамках смежных научных дисциплин, но и в рамках социальных гуманитарных наук в целом, развитие которых в постсоветский период во многом осуществлялось в методологической парадигме антропологически ориентированного подхода. При этом приоритет объекта, характерный для позитивистской методологии, должен быть по крайней мере дополнен изучением субъекта, цель деятельности которого объективируется в документе. Именно типология субъектов, участвующих в социальных коммуникациях, а соответственно и типология этих коммуникаций могут быть использованы для уточнения предметной области документоведения.

Примечания

- ¹ *Кушнерук С.П., Тюрикова Н.А.* Делопроизводство и архивное дело: развитие национальной отраслевой терминологии (на материалах терминологических стандартов России) // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2013. № 2 (18). Сер. 2. Языкознание. С. 32.
- ² *Янковая В.Ф., Бельдова М.В.* Новый стандарт ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2014. № 6. С. 14.
- ³ *Ларин М.В.* Управление документацией в организациях. М.: Науч. кн., 2002.
- ⁴ *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. СПб.: Михайлов, 2002.
- ⁵ *Медушевская О.М.* Профессионализм гуманитарного образования в условиях междисциплинарности // Проблемы источниковедения и историографии: материалы II науч. чтений памяти акад. И.Д. Ковальченко. М., 2000. С. 351.
- ⁶ *Сокова А.Н.* Документоведение как научная дисциплина: объект, предмет, основные задачи // Сокова А.Н. Документоведение: теория и практика: Избр. тр. М., 2009. С. 162–189.
- ⁷ *Лейчик В.М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 40–41.
- ⁸ *Кабашов С.Ю.* Электронное правительство. Электронный документооборот: Термины и определения: Учеб. пособие. Уфа: БАГСУ, 2012.